

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.2

А. Ф. АХМАДУЛЛИНА,
аспирант

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНСАЙДЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕПРАВОМЕРНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Цель: раскрыть основные формы участия публично-правовых образований в отношениях, связанных с инсайдерской информацией.

Методы: абстрагирование, анализ, синтез, индукция, диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, метод межотраслевых юридических исследований.

Результаты: На основе проведенного исследования выделены и разграничены основания наделения публично-правовых образований статусом «инсайдер». Обоснована необходимость расширения сферы действия законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации на отношения, связанные с управлением государственным долгом. Выявлены теоретико-практические проблемы, связанные с закреплением обязанностей инсайдеров в зависимости от категорий субъектов.

Научная новизна: Впервые были проанализированы теоретические и практические аспекты правового регулирования отношений, связанных с наделением публично-правовых образований статусом «инсайдер». Раскрыты основные формы участия публично-правовых образований в качестве инсайдеров. В соответствии с принципом единства и дифференциации были выделены общие для всех инсайдеров элементы правового статуса, а также приведены различия в закреплении обязанностей.

Практическая значимость: Результаты исследования можно использовать в правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности, а также для научных изысканий в области гражданского, предпринимательского и финансового права.

Ключевые слова: инсайдерская информация; инсайдер; публично-правовые образования; эмиссия государственных бумаг; правовое регулирование.

Введение

Проблема информационной асимметрии на организованном рынке не чужда любым правовым системам и известна ровно столько, сколько существует сам рынок. Не всякая информация приобретает ключевое значение для рынка, а только та, которая отражает наступление событий, способных вызвать заметные реакции трейдеров в виде действий по купле-продаже и тем самым повлиять на динамику рыночных котировок. Вступивший в силу 1 января 2013 г. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдер-

ской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ (далее – Закон) призван стать важнейшим инструментом обеспечения справедливого ценообразования в сфере финансовых инструментов, валюты, товаров, равенства инвесторов и укрепления их доверия путем создания правового механизма предотвращения, выявления и пресечения злоупотреблений на организованных торгах в форме неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Результаты исследования

В соответствии со ст. 2 Закона, «инсайдерская информация – это точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайны, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации»¹. Перечни инсайдерской информации для различных категорий субъектов установлены нормативно². Разграничивая признаки инсайдерской информации на материальные и формальные, некоторые исследователи (в частности, С. В. Пыхтин) именно признак включенности сведений в соответствующий нормативно закрепленный перечень называет определяющим при квалификации информации в качестве инсайдерской [1]. Таким образом, отечественный подход выразился в том, что была определена наиболее ценная рыночная информация, в отношении которой должен быть установлен правовой режим инсайдерской информации. Иное понимание отражено, к примеру, в законодательных актах ряда зарубежных государств (в частности, США), когда инсайдерская информация понимается в широком смысле и в качестве таковой можно признать любую непубличную информацию, которую «...средний разумный инвестор посчитает значимой для принятия решения о совершении сделки с ценными бумагами» [2, с. 631].

¹ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный Закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ 2010. № 31. Ст. 4193.

² Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации лиц, указанных в п. 1–4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка и сроков раскрытия такой информации: Приказ ФСФР России № 11-18/пз-н от 12 мая 2011 г. // Российская газета. 2011. № 171. 5 августа.

Если рассматривать информацию в прагматическом аспекте (с точки зрения ее ценности и полезности для достижения определенной цели³), то следует отметить, что в инсайдерской информации свойство ценности проявляется наиболее ярко, находя свое отражение в одном из ее главных конструктивных признаков – способности существенно влиять на цены в случае становления информации общеизвестной. Свойство ценности заключено и в том, что обладание инсайдерской информацией создает определенные преимущества для принятия инвестиционных решений, а отсюда вытекает неравенство субъектов (*инсайдер* (обладает информацией) – *аутсайдер* (не обладает информацией)), вступающих в соответствующие правоотношения.

Субъектный состав как элемент правового режима инсайдерской информации характеризуется сложным строением. При этом, как совершенно справедливо отмечает Л. К. Терещенко, важно правильно определить круг субъектов правового режима информации и оформление их правового статуса, поскольку это позволяет установить, на кого возложены обязанности по соблюдению режимных требований, и кто несет ответственность за нарушение режима [3, с. 24].

Среди всех участников правоотношений, складывающихся по поводу инсайдерской информации, особым правовым статусом наделен **инсайдер**⁴. Закон «О противодействии неправо-

³ А. А. Харкевич впервые обозначил фундаментальный характер связи прагматических свойств информации с категорией цели, понимаемой как опережающее отражение, модель будущего результата деятельности (Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. 1960. Вып. 4. С. 54.).

⁴ В англо-русском словаре общей лексики термин «инсайдер» имеет следующие значения: 1) свой человек; член общества или организации; 2) хорошо осведомленный человек. (Англо-русский словарь общей лексики. 100 тысяч статей. 9-е изд., испр. и доп. // АBBYU. 2011).

В экономическом словаре под «инсайдером» понимается лицо, в силу служебного положения располагающее конфиденциальной информацией о делах фирмы (Англо-русский экономический словарь. 5-е изд., испр. и доп. // АBBYU. 2001).

В Оксфордском словаре «инсайдер» переводится как человек, входящий в группу или организацию, посвященный в информацию, не доступную другим (Оксфордский английский словарь. URL: <http://www.oed.com> (дата обращения: 01.04.2014).

мерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»⁵ не содержит определения понятия «инсайдер», а в ст. 4 дается исчерпывающий перечень инсайдеров – лиц, имеющих фактический или потенциальный доступ к инсайдерской информации. Как видим, российский закон не отразил правовую модель разделения инсайдеров на первичных и вторичных, как это сделано в законодательстве многих стран [4, с. 224; 4, с. 5]. Разделение инсайдеров на первичных и вторичных свойственно законодательству и судебной практике США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Германии и др. В ряде государств (например, во Франции) ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации подлежат и временные инсайдеры, т. е. лица, которые не имеют никакой связи с источником информации и узнали инсайдерскую информацию случайно [6, с. 144].

Если попытаться сгруппировать имеющихся в положениях ст. 4 Закона субъектов, то можно заметить следующее: для одних субъектов появление инсайдерской информации носит первичный характер, т. е. они «создают» такие сведения в результате своей предпринимательской деятельности (такими «первичными инсайдерами», к примеру, являются эмитенты, организаторы торгов и др.). У других же субъектов, «вторичных инсайдеров», (например, реестродержателей, аудиторов, оценщиков, информационных агентств и др.) обладание инсайдерской информацией имеет производную природу, поскольку обусловлено получением информации от первичных инсайдеров. Целями, в соответствии с которыми передается инсайдерская информация могут быть: а) реализация прав и обязанностей по гражданско-правовому договору; б) осуществление трудовой функции; в) осуществление административно-властных полномочий; г) осуществление управления юридическим лицом; д)

присвоение инвестиционного рейтинга; е) раскрытие инсайдерской информации.

В системе инсайдеров особое место занимают публично-правовые образования, под которыми по смыслу ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимаются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования; их структурные подразделения, органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица⁶. Пункт 9 ст. 4 Закона называет в числе инсайдеров «федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, Банк России»⁷. Инсайдерской информацией данных субъектов в соответствии со ст. 3 Закона являются: 1) сведения о принятых ими решениях об итогах торгов (тендеров); 2) информация, полученная ими в ходе проводимых проверок; 3) сведения о выдаче лицензий, о приостановлении действия или об аннулировании (отзыве) лицензий (разрешений, аккредитаций) на осуществление определенных видов деятельности, а также иных разрешений; 4) информация о принятых ими решениях о привлечении к административной ответственности лиц, указанных в п. 1–4, 11–13 ст. 4 Закона, а также о применении к указанным лицам иных санкций; 5) иная инсайдерская информация, определенная их нормативными актами.

Проанализировав инсайдерскую информацию указанных субъектов, мы можем заметить, что эта

⁵ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. URL: <http://base.garant.ru/12177530/> (дата обращения: 01.04.2014)

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 29 января 1996 г. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ 2010. № 31. Ст. 4193.

информация имеет различное происхождение, поскольку обладание одними сведениями сопряжено с осуществлением функций и полномочий публично-правовых образований как носителей государственной или муниципальной власти, но в то же время инсайдерская информация у данных субъектов может возникать в силу их участия в гражданско-правовых отношениях. Так, выступая в рамках административно-властных полномочий, например, при осуществлении деятельности по лицензированию, государство (в лице соответствующих органов), принимает решение о выдаче (приостановлении, аннулировании) лицензии на определенные виды деятельности в отношении конкретного юридического лица-эмитента. Информация будет являться инсайдерской в том смысле, что, будучи раскрытой, она может оказать влияние на динамику котировок акций (в положительную или отрицательную сторону). Существенное значение может иметь и информация «негативного» содержания, в частности, привлечение хозяйствующего субъекта к административной ответственности за совершенное правонарушение. Следствием раскрытия такой информации, как правило, будет снижение доверия инвесторов, закономерно вызывающее общий спад объема торгов финансовыми инструментами (товарами) данного хозяйствующего субъекта и снижение их стоимости.

Как уже было отмечено, иные основания возникновения инсайдерской информации у публично-правовых образований могут быть связаны с их участием в гражданско-правовых отношениях. В свою очередь, формы участия государства в гражданско-правовых отношениях могут быть различными.

Во-первых, это отношения в рамках реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных и муниципальных нужд, где государство выступает в качестве заказчика. Как уже было отмечено, Закон предусмотрел, что сведениями, относимыми к инсайдерской информации, в данном случае будут решения по итогам торгов (тендеров). При этом инсайдерской информацией будет решение принятое, но еще не объявленное. Целесообразность запрета на использование инсайдерской информации здесь объясняется тем, что решение, принятое по итогам тендера, может иметь весомую общественную значимость для

оценки перспективности компании-победителя тендера с инвестиционной точки зрения.

Одним из частных случаев в данной связи будут отношения по заключению соглашений о разделе продукции. Согласно Федеральному закону № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск⁸. Участник соглашения определяется в результате проведения аукциона. Предпринимательская деятельность участника, с которым будет заключен соответствующий контракт, может иметь общерыночное значение, особенно, если этот хозяйствующий субъект занимает значительную долю на рынке. Реакция инвесторов на опубликование информации о результатах аукциона может привести к положительной динамике цен на выпускаемые ценные бумаги (товары).

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 38 Федерального закона № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» Правительство Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать решения об использовании специального права («золотая акция») на участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами⁹. В настоящее время государство является совладельцем крупнейших российских компаний. Так, Российская Федерация владеет акциями ОАО «Газпром» в размере 50,002 %, акциями ОАО «Ростелеком» в размере 51 %, Центральному Банку Россий-

⁸ О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон № 225-ФЗ от 30 декабря 1995 г. // Российская газета. 1996. № 5. 11 января.

⁹ О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон № 178-ФЗ от 21 декабря 2001 г. // Российская газета. 2002. № 16. 26 января.

ской Федерации принадлежит 52,32 % акций ОАО «Сбербанк» [7, 8, 9]. Необходимо понимать, что государство является акционером особого рода, оно соединяет в себе функции «игрока» и «арбитра», т. е. не только само действует как один из участников внутрикорпоративных отношений, но и устанавливает общие правила, обязательные для всех других субъектов данных отношений. В связи с этим интересы государства как акционера носят более сложный и комплексный характер, чем интересы прочих акционеров [10, с. 158]. Очевидно, что последствия такого решения об использовании специального права («золотой акции») для определения стоимости акций данного эмитента могут иметь ключевое значение.

В-третьих, публично-правовые образования выступают также в роли заемщиков или залогодателей в договорах займа или кредита через свои финансовые органы. Е. А. Суханов, говоря о формах участия публично-правовых образований в отношениях займа, выделяет 3 блока соответствующих правоотношений: а) целевое кредитование; б) выдача государственных и муниципальных гарантий; в) выпуск эмиссионных ценных бумаг [11, с. 427].

Из содержания ст. 1 Закона следует, что из сферы регулирования выведены отношения, связанные с осуществлением операций с финансовыми инструментами в целях управления государственным и муниципальным долгом¹⁰. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, долговые обязательства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований могут существовать в форме кредитных соглашений и договоров, заключенных с кредитными организациями, иностранными государствами и международными финансовыми организациями; государственных займов и муниципальных займов, осуществленных путем выпуска ценных бумаг, договоров и соглашений о получении бюджетных кредитов от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации; договоров о предоставле-

нии государственных и муниципальных гарантий; соглашений и договоров, в том числе международных о пролонгации и реструктуризации долговых обязательств Российской Федерации прошлых лет¹¹.

В рамках вышеназванных правоотношений, когда принимается соответствующее решение уполномоченными государственными и муниципальными органами, нельзя не признать, что информация, содержащаяся в таком решении, способна иметь существенное влияние на рынок. Так, принятие на уровне Правительства РФ решения о предоставлении государственной гарантии по кредиту конкретному хозяйствующему субъекту (например, эмитенту, чьи акции котируются на организованных торгах) может приобрести общерыночное значение в части повышения инвестиционной привлекательности данного субъекта и в неразрывной связи с этим – возрастания стоимости его финансовых инструментов. До тех пор, пока соответствующее решение не объявлено, а договор не подписан, информацией обладает ограниченный круг лиц, а значит, нельзя исключить риск использования ценных сведений в личных целях.

Информация, связанная с эмиссией государственных ценных бумаг, также может иметь ключевое значение как для отдельно взятых инвесторов, так и для рынка в целом. Обращение государственных и муниципальных эмиссионных ценных бумаг неразрывно сопровождается динамичными процессами, приводящими к возрастанию/снижению спроса на государственные и муниципальные эмиссионные ценные бумаги, увеличению/уменьшению доходности ценных бумаг. Положительная динамика, в частности, может быть вызвана не только макроэкономическими закономерностями, но и различными событиями общественного и политического характера – от присвоения государству более высокого инвестиционного рейтинга международными рейтинговыми агентствами до обнародования информации о проведении в данном государстве спортивных соревнований мирового уровня

¹⁰ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный Закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

¹¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

(Олимпийские игры, Универсиада и т. д.). Отрицательная динамика связывается, как правило, с периодами финансовых и политических кризисов, когда существенно возрастают риски, связанные с покупкой государственных и муниципальных эмиссионных ценных бумаг. Ни для кого не секрет, что всегда есть лица, обладающие ценной информацией (например, о грядущем дефолте) и успевающие предотвратить неблагоприятные последствия раскрытия информации и наступления соответствующих событий, совершая, например, сделки по отчуждению «убыточных» ценных бумаг, т. е. действия, на которые законодательно не наложены запреты. Представляется, что установление же в отношении подобных сведений правового режима инсайдерской информации может способствовать минимизации информационных преимуществ.

Уникальность и сложность правового статуса публично-правовых образований в качестве инсайдеров объясняется тем, что они остаются субъектами публичного права, но в предусмотренных их компетенцией пределах могут участвовать и в гражданских правоотношениях, а потому инсайдерская информация указанных субъектов, может иметь различное происхождение. К примеру, как уже было отмечено, Банк России также входит в группу субъектов-инсайдеров, являющихся публично-правовыми образованиями. В отношениях, связанных с инсайдерской информацией, Банк России выступает в нескольких ипостасях: во-первых, после реформирования служба Банка России по финансовым рынкам осуществляет функции мегарегулятора; во-вторых, является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования; в-третьих, принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их; в-четвертых, осуществляет регистрацию выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг, регистрацию отчетов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг. Неизбежно возникает целый ряд вопросов, связанных с возможным возникновением конфликта интересов, поскольку, с одной стороны, Банк России обладает наибольшим объемом инсайдерской инфор-

мации, имеющей макроэкономическое влияние, а с другой стороны, он в то же время является и регулирующим органом.

Выводы

Выступая в качестве инсайдера, публично-правовые образования имеют как сходства, так и различия с иными категориями инсайдеров, а поэтому можно говорить о том, что правовое регулирование отношений, связанных с закреплением правового статуса «инсайдер», построено по принципу единства и дифференциации. На инсайдерах, указанных в п. 1–9, 11–12 ст. 4 Закона, лежат следующие обязанности:

- утверждение собственных перечней инсайдерской информации;
- разработка и утверждение порядка доступа к инсайдерской информации;
- создание структурного подразделения, осуществляющего контроль за соблюдением законодательства об инсайдерской информации;
- ведение списков инсайдеров;
- уведомление лиц, включенных в список инсайдеров, об их включении в такой список и исключении из него; информирование этих лиц о требованиях законодательства об инсайдерской информации.

На инсайдерах, указанных в п. 1-8, 11, 12 ст. 4 Закона, лежат обязанности по передаче списков инсайдеров организаторам торговли, через которых совершаются операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товаром. Для публично-правовых образований Закон такой обязанности не предусмотрел. Кроме того, в отношении вторичных инсайдеров существует обязанность по уведомлению регулирующего органа, а также соответствующих юридических лиц и органы, в списки инсайдеров которых они включены, о произведенных операциях с их ценными бумагами, иностранной валютой и (или) товаром. Однако для публично-правовых образований (и физических лиц, указанных в п. 10 ст. 4 Закона), когда те выступают в качестве вторичных инсайдеров, такие обязанности отсутствуют, что представляется недопустимым с точки зрения эффективности правового механизма по противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации. Поэтому необходимо:

– во-первых, обязать публично-правовые образования передавать списки инсайдеров организаторам торгов, поскольку в противном случае неизбежно будут утеряны важнейшие звенья в цепи механизма отслеживания инсайдерской деятельности;

– во-вторых, обязать инсайдеров, указанных в п. 9-10 ст. 4 Закона, уведомлять службу Банка России по финансовым рынкам, а также соответствующих первичных инсайдеров, в список инсайдеров которых они включены, о произведенных торговых операциях с их финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами.

В целом, единство правового регулирования отношений, связанных с наделением субъекта правовым статусом «инсайдер», проявляется: в закреплении «юридической привязки» к инсайдерской информации вне зависимости от оснований доступа; в установлении императивных норм, обеспечивающих поддержание режимных требований; в универсальности установленных запретов на использование инсайдерской информации. Вне зависимости от типа инсайдера, от оснований доступа к инсайдерской информации или ее возникновения, последствия, использования информации носят, прежде всего, имущественный характер, выраженный в наличии убытков у «неосведомленных» участников рынка. Кроме того, правовая презумпция такова, что статус «инсайдер» свидетельствует о наличии у лица доступа к инсайдерской информации, а это налагает на заявителя (истца) необходимость доказывания использования инсайдером инсайдерской информации. Если же лицо не относится к инсайдерам, то заявитель (истец) должен доказать, что данное лицо: а) знало или должно было знать инсайдерскую информацию; б) использовало инсайдерскую информацию.

Дифференциация правового регулирования проявляется в наличии различных оснований доступа к инсайдерской информации. В одних случаях публично-правовые образования полу-

чают инсайдерскую информацию, выступая в «вертикальных» отношениях – результат осуществления своих полномочий как носителя власти. Причем информация может носить как первичный, так и производный характер – в случае получения сведений, относимых к инсайдерской информации других субъектов. В рамках «горизонтальных» отношений публично-правовые образования также могут выступать инсайдерами, и здесь инсайдерская информация может иметь характер вновь образуемой либо полученной от другого «первичного» инсайдера.

Список литературы

1. Пыхтин С.В. Инсайдерская информация: раскрытие и защита конфиденциальности // Юридическая работа в кредитной организации. 2012. № 3. С. 60–74.
2. Gilson R.J., Kraakman R.H. The Mechanisms of Market Efficiency // 70 Virginia Law Review. 1984. No. 549. Pp. 629–634.
3. Терещенко Л.К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. 2008. № 1 (12). С. 20–27.
4. Рот А., Захаров А., Маркин Я. и др. Основы государственного регулирования финансового рынка: учеб. пособие для юрид. и экон. вузов. М.: Юридический дом «Юстициформ», 2002. 510 с.
5. Su Z., Berkahn M.A. The definition of “insider” in Section 3 of The Securities Markets Act 1988: A Review and comparison with other jurisdictions // Discussion Paper (Series 218). 2003. Pp. 5.
6. Mesnooh Ch.J. Law and business in France: a guide to French commercial and corporate law // Principles of French Law Comments and Questions. 1994. Pp. 144.
7. URL: http://www.rostelecom.ru/ir/stock_and_bonds/structure/ (дата обращения: 17.05.2014).
8. URL: <http://www.gazprom.ru/investors/stock/structure/> (дата обращения 17.05.2014).
9. URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/affecting_persons.pdf (дата обращения: 17.05.2014).
10. Зайнутдинова Л.Р. Экономические интересы государства как акционера: дис. ... канд. экон. наук. Уфа. 2007. 187 с.
11. Гражданское право: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер. 2009. 720 с.

В редакцию материал поступил 09.06.14

© Ахмадуллина А.Ф., 2014

Информация об авторе

Ахмадуллина Азалия Фаридовна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, тел.: (843) 233-71-36

E-mail: azochka00@mail.ru

Как цитировать статью: Ахмадуллина А.Ф. Особенности правового статуса публично-правовых образований в качестве инсайдеров по законодательству о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 118–125.

A. F. AKHMADULLINA,

Post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF PUBLIC-LAW ENTITIES AS INSIDERS BY THE LEGISLATION ON COMBATING THE UNLAWFUL USE OF INSIDER INFORMATION

Objective: to reveal the main forms of public-law entities' participation in the relations associated with insider information.

Methods: abstraction, analysis, synthesis, induction, dialectical, formally logical, comparative legal method, method of interdisciplinary legal studies.

Results: Basing on the studies, the grounds for the vesting of public-law entities with an "insider" status were selected and demarcated. The necessity was proved to broaden the scope of legislation on combating the unlawful use of insider information and to include the relations connected with the management of public debt. Theoretical and practical problems were identified associated with the consolidation of the insiders' duties depending on the categories of entities.

Scientific novelty: For the first time the theoretical and practical aspects were analyzed of legal regulation of relations connected with the granting of public-law entities with an "insider" status. Basic forms of participation of public-law entities as insiders were revealed. In accordance with the principle of unity and differentiation, the elements of the legal status common for all insiders were allocated and the differences in the consolidation of responsibilities were summarized.

Practical value: The results of the study can be used in law-making and law-enforcement activities, as well as for scientific research in the field of civil, business and financial law.

Key words: insider information; insider; public legal education; state bonds issue; legal regulation.

References

1. Pykhtin, S.V. Insaiderskaya informatsiya: raskrytie i zashchita konfidentsial'nosti (Insider information: revealing and protection of confidentiality). *Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii*, 2012, no. 3, pp. 60–74.
2. Gilson, R. J., Kraakman, R. H. The Mechanisms of Market Efficiency. *70 Virginia Law Review*, 1984, no. 549, pp. 629–634.
3. Tereshchenko, L.K. K voprosu o pravovom rezhime informatsii (On the issue of the legal status of information). *Informatsionnoe pravo*, 2008, no. 1 (12), pp. 20–27.
4. Rot, A., Zakharov, A., Markin, Ya. i dr. *Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya finansovogo rynka: ucheb. posobie dlya yurid. i ekon. vuzov* (Bases of state regulation of financial market: manual for universities for Law and Economics). Moscow: Yuridicheskii dom «Yustitsinform», 2002, 510 p.
5. Su, Z., Berkahn, M.A. The definition of “insider” in Section 3 of The Securities Markets Act 1988: A Review and comparison with other jurisdictions. *Discussion Paper (Series 218)*, 2003, pp. 5.
6. Mesnooh, Ch. J. Law and business in France: a guide to French commercial and corporate law. *Principles of French Law Comments and Questions*, 1994, pp. 144.
7. http://www.rostelecom.ru/ir/stock_and_bonds/structure/ (accessed: 17.05.2014).
8. <http://www.gazprom.ru/investors/stock/structure/> (accessed: 17.05.2014).
9. http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/affecting_persons.pdf (accessed: 17.05.2014).
10. Zainutdinova, L.R. *Ekonomicheskie interesy gosudarstv kak aktsionera: dis. ... kand. ekon. nauk* (Economic interests of the states as shareholders: PhD (Economics) thesis). Ufa, 2007, 187 p.
11. Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. 1* (Civil law: in 2 vol. Vol. 1). Moscow: VoltersKluver, 2009, 720 p.

Received 09.06.14

Information about the author

Akhmadullina Azaliya Faridovna, Post-graduate student of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 233-71-36
E-mail: azochka00@mail.ru

How to cite the article: Akhmadullina A.F. Peculiarities of the legal status of public-law entities as insiders by the legislation on combating the unlawful use of insider information. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 118–125.

© Akhmadullina A. F., 2014